

РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Коммуникативная теория перевода Антона Поповича и переводческая деятельность Зоры Есенской**Anton Popovič and His Communication Theory of Translation, Zora Jesenská — Tabooed Slovak Translator**

DOI: 10.12737/24167

Получено: 27 июля 2016 г. / Одобрено: 1 августа 2016 г. / Опубликовано: 17 февраля 2016 г.

В. Биловески

Д-р филос. наук, доцент,
Университет имени Матея Бела,
Банская Быстрица, Словацкая Республика,
e-mail: vladimir.bilovesky@umb.sk

V. Biloveský

Doctor of Philosophy, Docent,
Matej Bel University,
Banská Bystrica, the Slovak Republic,
e-mail: vladimir.bilovesky@umb.sk

Аннотация

Статья посвящена теоретику перевода А. Поповичу и словацкой переводчице русской литературы Зоре Есенской. Перевод рассматривается как коммуникативная связь между культурами в современном глобализирующемся мире. Автор поднимает проблемы сохранения неповторимых черт, присущих национальным культурам, характеризует основные положения коммуникативной теории перевода, разработанной А. Поповичем, подробно останавливается на творческой деятельности и трагической судьбе виднейшего представителя словацкой переводческой школы Зоры Есенской, оказавшейся в ЧССР на положении «табуированной» переводчицы.

Ключевые слова: перевод, коммуникативная теория перевода, русская литература, Попович, Зора Есенская.

Язык представляет собой культурное творение человека, которое в силу своей природы способно далее совершенствовать человеческую индивидуальность. Язык человека — это удивительная коммуникативная система, развивающаяся вместе с человеком и культурным пространством, в котором он существует. Каждый язык при этом тесно связан с культурой его носителя. Пространство, в котором мы живем, богато культурным и языковым разнообразием. Ныне необходимо, более чем когда-либо, думать о культурной идентичности, осознавать свои неповторимые национальные черты, потому что современная интеграция и процессы глобализации разрушают до сих пор сохранявшуюся способность соседствующих культурных идентичностей общаться и сосуществовать.

Сейчас трудно предсказать, каким в дальнейшем будет это сосуществование и как будут развиваться связи, поскольку уже в настоящее время наблюдаются межкультурные столкновения, конфессиональные конфликты и начали проявляться непропорциональные отношения доминирования и подчинения. Каждая страна должна сделать все возможное, чтобы не утратились различия, особенности, неповторимые

Abstract

This article considers Anton Popovič as the founder of the semiotic and communication theory of translation, conceived on the basis of the general communication model. Popovič understood translation as intercultural communication, and it was through this understanding that he introduced various concepts in translation. The article also explores Zora Jesenská — a famous but tabooed Slovak translator, one of the founders of the Slovak School of Translation — as well as stressing her tragic fate. Jesenská's translations from Russian into Slovak are grounded in Popovič's communication conception theory of translation.

Keywords: translation, communication theory of translation, Russian literature, Popovič, Zora Jesenská.

черты, присущие ее национальной культуре. Это ведь самое драгоценное сокровище, наследие, которое необходимо и в дальнейшем преумножать и развивать. Результатом и достижением всюду буйствующей глобализации не должен быть принцип единой мировой культуры. Мы не можем не замечать процесса культивирования универсального, шаблонного образа жизни, универсального метода общения, поведения, универсальной для всех моды, «универсального» языка. Только серьезное осознание важности различий и уникальности всех аспектов национальных культур может воспрепятствовать полномасштабному осуществлению принципа единой глобальной культуры.

Перевод может значительно содействовать взаимопознанию и взаимопониманию культур, так как он переносит произведение иностранной литературы, иностранный образ в контекст национальной литературы. Это «передвижение» можно назвать междисциплинарным процессом. Перевод произведений литературы другого народа, с одной стороны, обогащает национальную литературу, в которую они входят, с другой стороны, это своего рода защита культурной идентичности принимающей культуры,

ибо иностранное произведение функционирует в новой культурной среде и на ее национальном языке. Л. Мешкова отмечает: «Процесс перевода позволяет нам осознать и понять культурные различия, которые существуют между двумя или более сопоставляемыми языками» [5, с. 173].

Таково идеалистическое видение перевода как способа коммуникации между культурами. К сожалению, сегодня мы являемся свидетелями односторонней коммуникации между «большими» и «малыми» культурами. На долю культур малых народов выпадает, скорее, роль слушателя монолога «большой» культуры, так как перевод ведется только в одном направлении. «Малые» культуры обогащаются литературой «больших» культур, но обратного процесса нет. В таком случае вряд ли можно вообще говорить о взаимном обогащающем диалоге. Этот факт связан с геополитической и военной позицией стран, культура которых считается «великой» и, к сожалению, слишком доминирующей. Аналогично высказываются и М. Дьёвчош и Л. Плешовска: «В целом малые культуры, как правило, подлежат односторонней трансляции и коммуникации, и поэтому имеет место не диалог, но монолог» [2].

Основы словацкой теории перевода были сформулированы в 50-е гг. XX в. Важную роль в их формировании сыграли словацкие и чешские лингвисты, литературоведы и теоретики-практики (*B. Havránek, K. Horálek, B. Plek, J. Levý, K. Hausenblas, V. Kochol, J. Felix, O. Čepan, Z. Jesenská, J. Ferenčík* и др.). В тот период были заложены основы общей теории перевода, которая включала лингвистический, стилистический, стиховедческий и литературоведческий подходы. Учёные изначально занимались исследованиями в области художественного перевода, что отражало тогдашнюю переводческую продукцию, которая главным образом была представлена переводами художественных текстов. Словацкая теория перевода получила интенсивное и своеобразное развитие в 70–80-е гг. XX в. В те десятилетия было опубликовано несколько фундаментальных монографических работ, которые на несколько десятилетий предопределили развитие переводческой мысли в словацком культурном пространстве и в некоторой мере повлияли на формирование иноязычных представлений о переводе. Этот период мы могли бы с полным правом назвать и «временем теоретических размышлений Поповича над переводом», потому что монография теоретика перевода и литературоведа А. Поповича (1933–1984) «Теория художественного перевода» (Братислава: Tatran, 1975) долгие годы влияла и до сих пор влияет на представления и о переводе как таковом, и о его процессе в целом, и обо всех субъектах, активно участвующих в этом

процессе. Существенным вкладом Поповича в переводоведение является его коммуникативная теория перевода.

Основным понятием этой концепции является текст (оригинала и перевода), который представляет собой точку пересечения двух оперативных-прагматических линий, а именно: коммуникативной и иконической, а значит, художественной. Такое восприятие текста позволило Поповичу создать модель, благодаря которой можно рассматривать перевод как один из способов коммуникации. Коммуникативная теория перевода исходит из основного коммуникативного триединства: автор — текст — получатель. Впоследствии Попович расширил этот трехчлен элементов: автор₁ — текст₁ — получатель₁ (первичный акт литературной коммуникации) — автор₂ (переводчик) — текст₂ — получатель₂ (вторичный акт (мета) литературной коммуникации). По такой схеме выстроенная модель позволяет рассуждать о присутствии автора и присутствии читателя в тексте. Под присутствием автора в тексте подразумеваются все факторы, связанные с авторским идиостилем, отраженные в тексте. Новым аспектом литературной коммуникации стали теоретические размышления о присутствии читателя в тексте. Речь идет о переживании читателя, о читательском опыте и читательском вкусе.

Модель перевода, предложенная Поповичем, представляет собой модель первичной и вторичной коммуникации, так как дает двойную проекцию читателя в текст: один раз — в оригинальный текст, т.е. исходный, второй раз — в целевой текст (перевод).

Не следует забывать, что у Поповича было свое восприятие перевода как межкультурной коммуникации. Он ввел в научно-понятийный аппарат категории: межпространственный фактор в переводе, фактор культуры в переводе, креолизация культуры, отражение времени культуры в тексте перевода, национальная культура в переводе. При дефиниции этих понятий он опирался на семиотические категории, которые ввел русский семиотик Юрий Лотман.

Посредником, переносившим русскую литературу в словацкое культурное пространство, была и остается Зора Есенска (*Zora Jesenská*) — непревзойденный переводчик художественной литературы, теоретик перевода, основатель современной словацкой переводческой школы, писатель-эссеист, публицист, редактор и литературный критик, вдохновитель многих начинаний и большая поклонница русской литературы и культуры. Благодаря переводческому искусству Есенской мы можем прочитать по-словацки русскую классику от Пушкина до Шолохова и Пастернака. Нужно подчеркнуть, что перевод она

понимала в духе традиций коммуникативной теории Поповича. Немалую посредническую роль Есенская сыграла в освоении словацкой культурной средой и, следовательно, словацким читателем наследия великой русской литературы.

Зора Есенска родилась в 1909 г. в городе Мартин, в семье, пронизанной патриотическим и русофильским духом. Детям прививали чуткое отношение к русской классике. Из этой семьи вышло много знаменитых людей. Наиболее известным из них был поэт, прозаик и политический деятель словацкого национального движения Янко Есенский (1874–1945), дядя Зоры Есенской. Отец Зоры, Федор Есенский, тоже являлся творческой личностью, возглавлял издательство *Živena*, переводил с русского языка. Благодаря семейному окружению Зора Есенска с ранних лет активно включилась в культурную и общественную жизнь Словакии. Словацкий город Мартин был в то время крупным национальным культурным центром. В местной гимназии уже тогда изучение русского языка было обязательным.

По окончании Музыкальной и драматической академии в Братиславе Зора Есенска вернулась в родной Мартин, где начала давать частные уроки игры на фортепьяно и одновременно активно включилась в деятельность издательства *Živena*. Данное объединение издавало популярный журнал, для которого Зора Есенска писала, еще будучи студенткой.

Переводческой деятельностью она начала заниматься с конца 30-х гг. XX в. В 1940 г. вышел ее перевод книги стихов М.Ю. Лермонтова, который получил широкий отклик. Далее последовали другие переводы русской классики: «Братья Карамазовы» (1942) и «Преступление и наказание» (1944) Ф.М. Достоевского, «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород» (1944) и «Мертвые души» (1946) Н.В. Гоголя, «Записки охотника» (1946) И.С. Тургенева, «Казаки» (1946) Л.Н. Толстого, «Детство» (1946) М. Горького, «Хождение по мукам» (1947) А.Н. Толстого. За перевод классических произведений З. Есенска получила в 1948 г. премию им. Янко Есенского в номинации «Перевод славянских литератур». Вершиной переводческого мастерства можно считать ее переводы романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» (1949) и романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» (1950). В 1950 г. ее удостоили награды Словацкой Народной Рады, а в 1967 г. она была удостоена звания заслуженной артистки. Следует заметить, что формально Зора Есенска не имела языковедческого образования, но, благодаря природным способностям к языкам, стала автором переводов высочайшего класса.

1968 г. стал для Зоры Есенской роковым, так как она не побоялась подписать протест писателей против вторжения 21 августа 1968 г. на территорию Чехословакии войск Варшавского договора. Она резко критиковала политику Коммунистической партии Чехословакии и в знак протеста вышла из нее. Этот открытый протест predetermined исключение ее из публичной культурной жизни. О Есенской нельзя было ни говорить, ни писать, ее переводы запрятали в хранилищах библиотек. Тогда вдруг оказалось, что без переводов Есенской русская классика на словацком языке практически не существует. По этой причине потребовалось вновь переводить русскую классическую литературу на словацкий язык.

Умерла Зора Есенска 21 декабря 1972 г., накануне Рождества. Похоронена на Национальном кладбище в Мартине рядом с другими членами семьи. Участие в ее похоронах было актом большой гражданской смелости: для рискнувших прийти на погребение это означало подвергнуться преследованию со стороны властей. Никаких сообщений о смерти Есенской в печати не появилось.

Зора Есенска была в 1991 г. реабилитирована, но так и не заняла в словацком культурном мире то место, которое принадлежит ей по праву. «Хотя Есенска — одна из ведущих фигур нашего художественного перевода и ее теоретические труды о переводе весьма значимы, во всех вышедших за последние двадцать лет, даже в самых новых публикациях, посвященных теории художественного перевода, ее роль замалчивается. Для современной словацкой переводческой теории, увенчанной столькими эпитетами в превосходной степени, весьма неловко прийти к данному заключению. При этом в Советском Союзе имя Есенской упоминалось в литературе, о чем свидетельствует, например, „Лермонтовская энциклопедия“ 1981 г.» [7, с. 12]. В Словакии ее имя не вошло даже в столь авторитетную публикацию 1986 г., как «Перевод вчера и сегодня», где представлена столетняя история словацкого перевода.

7–9 июня 1991 г. в Доме словацких писателей в Будмерицах проходила международная научная конференция под названием «Зора Есенска в словацкой культуре». Конференция явилась первой серьезной попыткой оценить переводческую практику Есенской. Однако до настоящего времени не издано ни одной библиографии ее работ. Только в 2007 г. вышла первая посвященная ей монография «Табуированная переводчица Зора Есенска» Э. Малити-Франевоу [4], которая возвращает в наш культурный контекст выдающегося представителя словацкого художественного перевода и культуры слова. В книге «Семь дней до похорон» [6], написанной в эмиграции, Ян Рознер,

муж Зоры Есенской, в форме мемуарных записок поведал нам о ее жизни на фоне последних дней писательницы.

«Посмертная реабилитация „табуированной переводчицы“, — отмечает Л.А. Сугай, — не может считаться осуществленной до конца, пока переведенные ею книги вновь не появятся на книжных прилавках...» [1, с. 424].

Зора Есенска являлась ключевой фигурой при формировании феномена, который известен под названием «Словацкая переводческая школа». Появление школы связано с вышедшим в 1950 г. в издательстве «Татран» в переводе Есенской романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». Есенска за этот перевод получила национальную премию и множество положительных отзывов от благодарных читателей. Но специалисты его оценивали однозначно отрицательно: упрекали за чрезмерное использование диалектных выражений, протестовали против говорящих по-турчански (как бы переместившихся в Турчаны¹) донских казаков. Приемы натурализации З. Есенской, примененные при переводе Шолохова, можно оправдать ее твердой установкой защитить родной словацкий язык, уберечь его от чужеродных элементов.

Есенска была очарована словом как таковым и его разнообразными возможностями. «Начала я исследовать, — признавалась она, — что можно сотворить с одним словом, сколько может оно иметь значений, — и оказалось, что слово способно разветвляться и выпускать несколько побегов, как растение» [3, с. 452]. Это умение наслаждаться языком, по всей вероятности, и привело ее к переводческой деятельности.

Первую попытку переводить Зора предприняла еще в семнадцать лет: взялась за перевод гоголевского «Вия». «Перевела я из него, как помню, одну страницу и три строки. Потом расплакалась и все бросила. То, что играло в оригинале красками и жизнью, у меня было убого, как у слепого котенка. Я поняла, что не имею абсолютно никакого переводческого таланта. На десять лет этот опыт отвратил меня от дальнейших попыток. Позже я поняла, что мое тогдашнее отчаяние было первым свидетельством самокритичности» [3, с. 451–452].

Передача реалий русской жизни представляет для переводчика серьезную проблему и является для него на самом деле твердым орешком. При неверной их интерпретации и толковании можно прийти в переводе к негативным «сдвигам» и даже к потере смысла.

Вот почему для переводчика весьма важно знать исторический фон произведения и авторскую позицию. Зора Есенска создала важность интерпретации реалий оригинала и их адекватной трансформации в текст перевода, хотя ее часто упрекали, как уже отмечалось, за неадекватную передачу на словацком языке. Но Зора Есенска была настоящим знатоком словацкого языка на всех его уровнях. У нее было сильное стремление сохранять чистоту родной речи, не допускать чужеземных вторжений в нее, и именно поэтому в ее переводах наблюдается использование простонародных лексических, фразеологических, а также синтаксических элементов, доводящих перевод до фольклоризации или же натурализации.

Вклад Зоры Есенской в словацкую теорию перевода бесспорен. Не имея амбиций создать теорию, она, тем не менее, высказывалась об основных категориях транслатологии. Ее размышления о таких категориях, как интерпретация, вольность, верность, дословность, хорошее владение языком, на который переводят произведение, были тесно связаны с ее собственной переводческой практикой. Свои представления о переводе она суммировала в книге «Признания и схватки» (1963). О своих теоретических сочинениях она привыкла говорить, что это произведения профана-любителя, «автодидактика»: «О чем бы я ни писала, то были статьи автодидактика. У меня не было никаких научных амбиций; я просто хотела донести свои мысли, свои впечатления, которые по той или иной причине, мне казалось, стоит высказать. Это была личная исповедь любви и отвращения. Однако, возможно, именно потому она сохраняет некоторую ценность, что является выражением личной мысли, а не пропагандой заимствованных взглядов» [3, с. 429].

Неоспоримой заслугой Зоры Есенской является также развитие словацкого языка и обогащение словацкой культуры и литературы красотами русской литературной классики. Несмотря на то что Зора Есенска была насильно вытеснена из словацкого культурного пространства и имя ее исчезло из учебников, словарей и истории литературы, ее творческое наследие, ее вклад в дело перевода — не только теоретический, но и историко-литературный и литературно-критический — трудно переоценить. Современный словацкий перевод, словацкая переводческая школа и русско-словацкий культурный диалог неотделимы от личности и творчества Зоры Есенской.

¹ Регион Турец расположен в Турчианской котловине (на севере Словакии).

Литература

1. Сугай Л.А. Гоголь в Словакии: проблемы перевода и интерпретации // Н. В. Гоголь и русская литература. К 200-летию со дня рождения великого писателя. Девятые Гоголевские чтения. М.: Фестпартнер, 2010. С. 417–425.
2. Djovčoš M., Pliešovská Ľ. Power and shifting paradigm in translation // *Mutatis Mutandis*. 2011. Vol. 4. № 1. P. 77–78.
3. Jesenská Z. Vyznania a šarvátky. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1963.
4. Maliti-Fraňová E. Tabuizovaná prekladateľka Zora Jesenská. Bratislava: Veda, 2007.
5. Mešková Ľ. Les différences culturelles de la traduction des phrases générales et terminologiques // *Multi-Lingual Phraseography: Second Language Learning and Translation Applications. Phraseologie und parömiologie. Band 28*. Edited by Antonio Pamies, Lucía Nadal & José Manuel Pazos Breña. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 2011. P. 167–175.
6. Rozner J. Sedem dní do pohrebu. Bratislava: Marenčin PT, 2010.
7. Zambor J. Preklad ako umenie // *Romboid*. 1992. Č. 4. С. 12–17.

References

1. Sugay L.A. Gogol' v Slovaki: the problems of translation and interpretation [Gogol in Slovakia: the problems of translation and interpretation]. *N.V. Gogol' i russkaya literatura. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo pisatelya. Devyatye Gogolevskie chteniya* [NV Gogol and Russian literature. To the 200th anniversary of the birth of the great writer. Ninth reading Gogol]. Moscow, ANO «Festpartner» Publ., 2010, pp. 417–425.
2. Djovčoš M., Pliešovská Ľ. Power and shifting paradigm in translation // *Mutatis Mutandis*. 2011. Vol. 4. № 1. P. 77–78.
3. Jesenská Z. Vyznania a šarvátky. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1963.
4. Maliti-Fraňová E. Tabuizovaná prekladateľka Zora Jesenská. Bratislava: Veda, 2007.
5. Mešková Ľ. Les différences culturelles de la traduction des phrases générales et terminologiques // *Multi-Lingual Phraseography: Second Language Learning and Translation Applications. Phraseologie und parömiologie. Band 28*. Edited by Antonio Pamies, Lucía Nadal & José Manuel Pazos Breña. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 2011. P. 167–175.
6. Rozner J. Sedem dní do pohrebu. Bratislava: Marenčin PT, 2010.
7. Zambor J. Preklad ako umenie // *Romboid*. 1992. Č. 4. С. 12–17.